

Николай Орлов

Надежный сон

повесть

Николай Орлов

Надежный сон

«Издательские решения»

Орлов Н.

Надежный сон / Н. Орлов — «Издательские решения»,

Повесть «Надежный сон» основана на старых дневниковых записях Александра Ковалева, а также на личных воспоминаниях автора, который взял на себя смелость...

Содержание

Предисловие	6
Глава первая	7
Глава вторая	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Надежный сон
повесть
Николай Орлов
посвящая Маше

© Николай Орлов, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Эта небольшая повесть основана на старых дневниковых записях Александра Ковалева, а также на личных воспоминаниях автора, который взял на себя смелость подредактировать некоторые мудреные фразы, дописать к ним пару глав и (как без этого!) расцветить действие рядом стихотворных строф.

Я оживил героев давних.
Не разуверюсь никогда в них —
Да здравствуют в мечтах моих
И девушка с лицом Елены,
И паренек в нее влюбленный,
И их страна, и эра их!
Получаю я посылы
От волшебников стихий.
Вдохновение и силы
Буду тратить на стихи.

Сомневаюсь в каждом слове...
Как же мне начать писать?
Буду «Яндекс» наготове,
Буду словари держать.

Глава первая

Жил на свете мальчик – долговязый, тощий, со светлыми, будто выгоревшими волосами.

(Сельма Лагерлеф, «Чудесное путешествие Нильса Хольгерссона с дикими гусями по Швеции»)

На пятачок, где когда-то сиял магазин «Русский квас», приехал желтый автобус, из него выходят пассажиры. Вечер пятницы, и всем весело – ведь впереди выходные дни, дни радости и расслабления. Кто-то решит отправиться в лес на лыжную прогулку, мечтая встретить там нечто сказочное, кто-то будет играть на тихой улице в хоккей, кто-то займется домашними делами и посмотрит хоккей по телевизору. Так отдохнут одни, другие, третьи...

Парень в серой куртке, девятиклассник Володя Глазков, обязательно махнет на зимнюю рыбалку, хотя для него воскресенье еще не настало, а суббота предстоит школьная и скользкая как лед Москвы-реки. Вполне вероятны две контрольные работы, серьезные встречи с многочисленными друзьями... неизбежная мелкая галиматья.

Парень в серой куртке сплевывает кислым снегом и закуривает; курит он сигареты «Дукат» с фильтром, любимый дым наших лучших школьников. Сам плотный и подвижный, большой любитель математики и парусного спорта, он не возражает против безобидных развлечений, таких как курево, девочки, потасовка. Володя Глазков – нормальный талантливый девятиклассник, нынешний друг Александра Смита, человека, который шагает рядышком в капюшоне, чем-то подавленный, ну или огорченный.

Ночь, нависающая над Москвой, почти южная, несмотря на середину февраля. Южная ночь, южный теплый снег, южное небо перед бурей, влажная Москва перед вьюгой. Глазков и Смит затевают полуночной, полувечерний разговор, на который вдохновила их послеавтобусная погода.

Разговор следующий.

– Как ты думаешь, Смит, стоит вообще-то учиться, получать знания и т. п.? Стоит в школе получать пятерки: они ведь ни о чем не говорят? Стоит жить и любить, если мы все равно умрем, и нас, быть может, похоронят?

Глазков рано немного повзрослел, подобные вопросы самого его давно уже не тревожат, да и тревожили несильно и недолго – но раззадорить бы Александра Смита! Смит улыбается:

– Стоит.

Ему неясно, что затевает приятель, непонятно.

– Ну вот например, Анастасия, учительница математики, твой классный руководитель, ставит тебе «пятерки»... а ведь это все относительно. Университет, академия... ты будешь поступать – вдруг в решающий миг получишь «два»?

– Да ну, Володь, это вряд ли.

– А все-таки вдруг... или поступишь, начнешь учиться: к чему, спрашиваю, тебе столько знаний... Солнце... жил, жил и умер.

Александр Смит молча и грустно думает. Он не решает, как ему ответить, не решается ответить хоть что-нибудь, и ситуация эта слегка сердит его и озадачивает. Озадачивает, а ведь Володя Глазков далеко не мудрец!

Но тот (в серой куртке) уже забыл, о чем идет речь. Кому-кому, а ему все эти пустые беседы надоели: зачем они, бессмысленные рассуждения о смысле? И пока Смит все еще в раздумьях, пока друзья приближаются к телефонным автоматам «таксофонам» (кто читает, кто пытается следить по карте, мог бы уже представить себе длинный путь по улице Академика Павлова или по параллельному ей лесу – но тот равен всего лишь ста футам), Володя срывает с друга капюшон и имитирует бросок туда окурка. Печальный Смит, отряхиваясь, не пытается и возразить. А Глазков смеется:

– Ну как, идем Сашке-то звонить?

– Ах, конечно!

Это Смит уже не помнит, для чего он сделал все эти шаги! Так увлек его ученый Вовка болтовнею...

Это едва не позабыл он о Сашке, Сашке, тонкой красавице из седьмого «Б»!

Смит готов к звонку, но дико, страшно волнуется. А Володя его поддержит.

Телефон – фантастика двадцатого века. Узкая тонкая трубка в руках у ребят режет слух, Владимир разговаривает весело, с заметным достоинством, Александр – робко, с неслышной надеждой. Людей кругом мало, зимний вечер почти пуст в эту пятницу, пятницу тринадцатого, но все же он не пуще ночи. Сашка твердо обещает бросить всех своих мальчиков ради одного из двух одиноких в будке, которому она уже полгода нравится, того, кто повыше ростом. Телефонная связь как на уроках физики (ах, не о них ли только что друзья в автобусе болтали?!), погруженных в неопределенные условия лабораторных работ, необъяснимая ни собеседникам, ни их сообщникам – учителям, снегу, небу, темно-синим стенам.

Голос приятный звучит.

Слушаю музыку слов.

Плавает музыка льдов,

музыка капель стучит...

музыка ветра сквозит.

– Ладно, мальчики, до завтра. Мальчик.

Друзья расстаются. Оставим парня в серой куртке, полосатой шапке с сигаретой...

Александр Смит приходит домой. Следуем за ним, не отстаем. Сегодня день рождения его прабабушки.

Смит с незапамятного времени привык звать ее бабушкой. Однажды давным-давно, когда ему было только три года, он обратил внимание, что папа и мама называют ее точно так же. «Я недоволен. Вы должны обращаться к ней: мама или тетя», – возмутился он, а его в итоге отругали, кое-какие детали постаравшись объяснить. Он все в общем понял, извинился, но для упрощения, хоть и не терпит фамильярности, все так же, пропуская приставку «пра», зовет ее бабушкой – и никто в семье не возражает.

Бабушка всякий раз встречает Александра из школы, разогревает обед, сердечно радуясь (однако не слишком бурно), если правнук принес пятерку. Может, потому он всегда был отличник? Может не совсем, не только... Бабушка старенькая, любит хоккей; по вечерам его смотрит.

В точности так и сегодня: стол, гости, а она перед TV-ящиком сидит собранно и глядит внимательно. По лицу тренера ЦСКА, молодежявого мужчины в строгом костюме, бабушка по обыкновению легко угадывает счет. Впрочем, гость здесь всего один – друг и товарищ по работе отца дядя Паша, остальные – мама, папа и Котенок (младшая сестра Смита) – свои.

Разговор о шахматах: являются ли они видом спорта или нет, об интеллекте искусственных машин, ну и о времени, конечно. Появление Смита. Поздравление прабабушки от его имени и от имени Сереги Кошкина, его друга детства, который позвонил по телефону... бабушку не подзвали – ей плохо было бы слышно – ей передали привет.

Просидев некоторое время за столом, Смит гуляет с псом Джеком, а потом идет спать. На сей раз он не напишет в дневнике о 1.33 бутылке лимонада, шести пирожках и многом другом, проглоченном им за праздник, ибо такое давно уже не подвиг, даже если подойти к теме с юмором. Рой мыслей юноши почему-то вокруг того, о чем говорили Вова Глазков и дядя Паша. Идеи эти спутываются в причудливом сне с вопросами.

Стоит ли жить, если мы все равно умрем, так и не дождавшись коммунизма? Стоит ли строить коммунизм и воспитывать детей? Куда мы попадем, может в рай – может, рай и есть своего рода коммунизм? Неужели ничто не имеет смысла, даже любовь, даже красота? Смит летит ангелом над голубым детским садом, лесом, сашкиным домом, холмами, новыми районами, там невообразимым образом оказывается его мечта. Смит смеясь возвращается, порхает и кружится над высоким узким скромным тем же самым домом Сашки, и ему снятся бабушка, мама, папа, Котенок, Джек, хоккей...

Голубая ночь прошла.
Утро белое настало.
Вспоминаю про дела —
Их достаточно, немало.

Утро начинается с зарядки, на карнизах за окнами прилетевший беспокойной ночью чистый снег.

Годы проходят так: четверг, пятница, суббота. По субботам суровее всех школьникам, что идут учиться, и городским птицам. Как всегда, прыгая по кормушкам и мусоркам, ищут птахи корм, стесненно жмутся при скверной погоде; мальчики и девочки не раз читали про это в книге «Родная речь», но по субботам им самим не больно-то сладко. Мамочки, до чего же

бывает холодно детям, в такие дни прогнанным из дома, чувствующим себя устало и обидно... но зато многие переносят невзгоды мужественно – в самом деле: ну что это за нытье?

Многие безмятежно пойдут себе в школы: и Вова, и Сашка, и сестра Смита Котенок, и сам Александр Смит; пойдут и ученики других школ, а читатель... читатель подумал было о своей уже. Контрольная работа в девятом «А» сегодня будет только по истории. Куликовская битва, Бородинское сражении, штурм Берлина... Александр Смит размышляет почему-то про них, а вопросы в девятом классе стоят несколько другие. На «четверку» он ответит, напишет.

Перемены полны анекдотов и Сашкой, ее взглядами. Теперь она, должно быть, знает, на кого ей глядеть! О том, какая она чудесно красивая, Глазков слышит каждую минуту. Володю это раздражает, он пылит, грубо и нелестно отзывается о ее интеллекте и вероятных личных качествах:

– Пойми, чудака: важна не только красота, важны чувства и мысли человека!

Но странно: Смит его не слышит. Зато их слышат порой другие.

– Хорошая девчонка, достойный выбор... прикольно с ней поболтать по телефону, – весело похачатывая, хлопает Смита по плечу высоченный Алеша Костич.

Перед уроком физкультуры Кирилл Андреев из «Б» класса и Смит неожиданно повздорили из-за футбола – они были яростными болельщиками из противоположных, враждебных лагерей; столкновение это внешне едва не переросло в драку, которой нашему герою чудом удалось избежать. Ему повезло... но драка была едва ли вероятна, если посчитать, подумать. Кирилл Андреев – мощный спортсмен, который профессионально занимается футболом, и драться ему совсем не к лицу. Смит, конечно, тоже не драчун... драки случатся не в этой главе.

На уроке математики Анастасия Филипповна объясняла ребятам кубы и многогранники, но Смит и его сосед по парте Боря Корнеев «занимались своими делами». Зато за анастасийным доказательством внимательно следил Леха Иванцов, гость урока, почти случайно оказавшийся в кабинете. Раньше он был их одноклассником, но после восьмого перешел в техникум и, как видно, скучает по старым друзьям и даже по урокам. Дорогой домой они со Смитом разговаривают, и Леха порекомендует: обратись, Саша Смит, к психиатру, раз тебя гнетут философские вопросы о жизни... и это был поистине мудрый совет! Смит вяло улыбается другу. Ура, обещанные выходные!

За игрой в хоккей, гарантированной пока любителям-москвичам все теплеющей с годами среднерусской маститой зимой, пролетает субботний вечер. Стадион «Юность» – центр подобного момента недели, сердце хоккеистов, фигуристов, конькобежцев и их болельщиков – обычных наблюдателей-пешеходов. Смит стоит в хоккейных воротах, потому что он почти не стоит на коньках. Отбив практически все шайбы, он будет звонить сегодня Сашке, ведь в школе они так друг с другом и не заговорили...

Когда он решается донабрать номер телефона, рядом возникает Славик Бек, тоже наигравшийся в хоккей; он совсем не опытен в love-stories, и ему хотелось бы каплю подучиться, и это не встретит препятствий, ибо Смит хвастлив, самодоволен и демократичен сегодня, как и всегда, к тому же ему нужна поддержка. Разговор-то нисколько не тайный – а урок для

Славика получается полезный: ведь из толковой беседы есть что извлечь, а Смигу запомнились только две коротенькие фразы:

- Сашка, а ты любишь животных?
- Спрашиваешь.

И Славику этот момент тоже очень понравился. Не так давно, всего неделю назад, у него был день рождения. Дед Славика тогда сказал Смигу:

– Ты, Санька, парень видный. Приезжай летом к нам на дачу – выищем тебе телочку-невесту.

– У Санька уже есть, – с гордостью выдал друга Славик. Тщеславный Александр Смит порозовел, хотел обернуть все в шутку, но не пришлось.

Сегодня Славик смотрит на друга-хоккеиста снизу вверх, полный восхищения.

– Забавно, а ведь вы с ней тезки.

Забавно, раньше Смигу это в голову не приходило.

Паренек идет влюбленный.
У него характер мой...
Он такой же отдаленный
От всего – но он герой.

Я с себя его рисую —
Он прекрасно мне знаком —
И черты его штрихую
Голубым карандашом.

Кто стихов не сочиняет,
У кого таланта нет —
Тот по жизни побеждает,
Тот герой, а не поэт.

Помилуйте! но суббота заканчивается, парень и девушка по разные стороны разговора, Вова Глазков на рыбалке, темень вечерняя; каким же действием ознаменуется начало моей повести?

Смит вернется домой, к себе в комнату, приляжет и задумается. В шкафах у него множество книг, есть среди прочего и шахматные справочники, отечественные и восточногерманские.

Удивительные люди
Жили в ГДР.
Долго мы друг другу будем
Ставить их в пример.

Смит бессмысленно листает книжки, в мыслях его путаница снов, разговоров и вялых приятных событий этого и прошлых дней. Логическая цепочка не выстроится, наша повесть застряла как бы на месте. Есть ли в ней герой и героиня? кто из них сильнее? В последующие дни олимпиады школьников, шахматные соревнования, уроки, домашние дела, возня и суета укрепят путаницу в самом узле ее, голова, мозг не станут ее понимать, лишь фиксируя в ночных видениях вычурный силуэт. Только ясные взгляды нет, нет, да и напомнят о том, что все ведь ясно!

И вроде бы все ясно.

Глава вторая

*Первые цветы в конце зимы,
Радость самой первой встречи тайной...*
(Владимир Харитонов, «Воспоминание»)

В самом конце февраля (кажется, во вторник или в среду) у Александра Смита и нашей красавицы свидание в хвойном лесу. Они встретятся на закате. На длинном четырехметровом поводке лохматый бурый Джек снует туда-сюда. Собственно он – главный субъект прогулки, ее конспиративное прикрытие: пусть во дворе никто не задумается, не засомневается, зачем молодому человеку идти в сторону леса – и не пристанет тут же с безрассудными расспросами, не увяжется. Еще у Смита с собою хозяйственная сумка, там стеклянная банка под сметану и пара тонких листков записки Сашке, в которой пять задач по геометрии с решениями и одна по физике. И вроде бы все точно.

– Я бы пригласила тебя домой, да там странный беспорядок... а сметану и молоко в магазин «сельпо» сегодня завезли, я уже брала. Спасибо. Пока. Сашка.

Шли они, может быть, долго, разговаривали мало... Но, кажется, не скучали – и это странно.

Приходит время расставанья.
Уже не повторятся вновь
Ни наши легкие свиданья,
Ни наша легкая любовь.

Постучать по деревьям, покачать головой...

Дни потекли дальше, наступила весна, и началась, вмешиваясь в дела, эпидемия гриппа. Заболели дети – учащиеся самых разных классов, заболела сестра Александра Смита Котенок, заболел Славик Бек, зачихал Володя Глазков, взяли бюллетень даже некоторые учителя. В то же время министерство образования спустило срочную директиву, связанную с отмечаемым годом Пушкина.

Александр Смиту эпидемия очень нравилась: уроков стало меньше, и больше светлого времени удавалось выкроить для игры в хоккей, прогулок с Джеком... если бы... ах если бы еще не болела Сашка... Классная руководительница Анастасия Филипповна очень скоро раскусила в Смите это благодушное настроение лентяйничать, и с ходу придумала ему горячую комсомольскую нагрузку: всю предстоящую неделю он должен будет проводить в одном из седьмых классов уроки физики и математики, заменяя тем заболевшего педагога. Слава богу, довольно быстро выяснилось, что речь идет о седьмом «А», Смит выдохнул: почему-то он стеснялся общаться с классом Сашки!

Быть в роли учителя оказалось вполне себе прикольно. Ребята и девочки отнеслись к нему с пониманием, даже с некоторым уважением. Объяснив текущую тему, он выписывал на доске решения всех классных и домашних задач и равнодушно глядел в окно, ждал звонка, пока «студенты» переносили их к себе в тетради. Анастасия была вполне им довольна, завуч школы тоже, а один из семиклассников, веселый паренек Витя Чернышов, даже признался как-

то Смит, что после последних прекрасных объяснений юного псевдоучителя на уроках он, возможно, выбрал бы физику своей будущей специальностью, если бы не более давнее и уже непобедимое призвание к изучению иностранных языков. Александр Смит засмеялся и важно похлопал Витю по плечу... а когда с выздоровлением учительницы физики Смит подумал было уже о свободе, ему было поручено новейшее, актуальнейшее назначение – провести у тех же семиклассников пушкинский урок литературы. Возражение, что литература – конек не его, было отвергнуто соображением, что все те, чей она конек, в горячке лежат по своим домам и бредят.

Ну, хорошо. Мы вас не боимся.

Пушкинский час был запланирован на первый урок субботы, и перспектива уважительного отсутствия на нелюбимой истории была не такой уж горькой. Выучив практически наизусть главу из книги одного известного пушкиноведа, Смит был спокоен: друзья-семиклассники не съедят...

Вечером накануне, радуясь, что не надо учить историю, расслабленный Александр Смит зашел к своему приятелю-соседу Алексею Петрову, старший брат которого был известным в своем кругу обладателем обширного собрания музыкальных записей. Алексей мог по знакомству перекопировать практически любую из них за мелкие деньги... Смит расплачивался с ним обычно решенными задачками, написанными изложениями, переведенными текстами – и за несколько лет накопил уже по сути неограниченный доступ к мощному аудиоархиву... но поп, рок и даже диско музыка давно не интересовали Смита. И Петров предложил познакомиться Смита со своей коллекцией значков, тот согласился. Вот рыжий фанерный ящик из-под большого детского конструктора перевернут на мохнатый ковер, и в свете вечерних ламп блестят гербы городов, эмблемы съездов и конференций, медальки, бэджи, броши. Внимание Александра Смита привлекает изысканной формы цветок, вырезанный из голубого металла, переплетенный белой лентой с тонкой золотистой надписью «poesia».

– Это волшебный значок, – вздыхает Петров и неохотно отдает его Смит, а тот, его пряча, почему-то считает, что поэтический цветок принесет ему завтра некую неведомую удачу.

Ложась спать, Смит думает все-таки немного о Пушкине. Ведь это правда, жил же полтора века назад такой легендарный дядечка! С кем его можно было бы сравнить сегодня? Смит приходит в голову разве что аргентинский футболист Марадона, и он поеживается под одеялом – мысль-то явно неподходящая перед завтрашним выступлением.

Смит снится прогулка в лесу, рядом скользит неясная светлая легкая Сашка, они ведут длинный-предлинный разговор ни о чем – обо всей жизни, Джек громко с удовольствием нюхает снег и чихает, снег сверкает голубым... сам ледяной великолепный цветок с едва уловимым ароматом лета неосязаем, на четырех улыбающихся ладонях оставляет сверкающие теплые капли, и капли будто смеются.

Есть на свете цветок голубой,
Очень нежный и очень простой.
Он бледнее, чем небо зимой
И дороже, чем камень любой.

Может быть, он за лесом вон тем,
Может быть, он за тою горой —
Не замечен, не видим никем,
Тускло светит нечеткой звездой.

Очень хочется всем на земле
Отыскать этот славный цветок —
Он достанется тем, кто смелей,
Кто покинул родной городок.

Отправляясь в таинственный путь
По волшебным лесам и горам,
Он вернется домой как-нибудь
И объявит добычу друзьям.

Но вот суббота, перед первым уроком кабинет седьмого «А» наглухо закрыт, их нет никого, они все на экскурсии... оказывается, оговоренный урок произойдет в классе «Б», вот так напасть!

Смит вырастает за каферой, а неподалеку за первой партой сидит выздоровевшая Сашка, и ее лицо то ли бесстрастно, то ли на нем присутствуют оттенки недоумения. Александру Смиуту очень сложно собраться, но он устремляет взгляд в тающее окно, и скучный выученный отрывок популярной литературоведческой книги выдается им без запинки. До конца урока остается четверть часа, Смит рассчитывал на «спасибо» от учительницы и на тихое убежище где-нибудь на «камчатке», но дело обернулось по-иному. Соседка Сашки по первой парте, видимо, лучшая ученица в классе и любимица литераторши, дочка одного знакомого Смиуту шахматного мастера, решила задать «лектору» несколько трудных для нее самой вопросов про своего кумира, великого национального поэта. Смит понял, что вопросы ставятся серьезно, и что ответить на них он ни в коем случае не сможет, мрачно задумался, глядя на все те же слезы за окном... и тут девочки седьмого «Б», решив, кажется, посмеяться над ним, стали одна за другой выкрикивать разные вопросы о Пушкине, его творчестве и героях – и тем спасли Смита, ибо на глупые вопросы можно давать вполне глупые ответы, что он и делал. Сашка сидела, скучала и молчала, стремилась взор куда-то сквозь присутствующих.

Когда прозвенел наконец звонок, Александр Смит достал из кармана значок с голубым цветком и, сделав шаг к первой парте, грустно улыбнулся, произнес:

– Я хочу сказать спасибо и подарить маленький сувенир единственной девушке, которая не задала мне ни одного вопроса, – положил значок перед Сашкой и, не оборачиваясь, покинул класс.

После чего дни продолжали течь. Настала весна, никакой любви, ничего. От Александра Смита отвернулась фортуна, он проиграл в шахматы компьютеру – специально ездил для этого к дяде Паше на работу, в полузакрытую лабораторию. Восьмого марта он пил дома «Лесную ягоду» и, плюя на других, смотрел с прабабушкой хоккей. Девятого Сашка обиделась на неподздравление с Восьмым Марта и передала это Глазкову.

– Ты знаешь, он тебя не любит, он тебя себе выдумал, – сказал десятого Володя ей в ответ.

И Александр Смит потерял ее, она ушла к другому, к Сереге С. Ах, Смит, Смит... ты плохо разбираешься в девушках, но ты верь хотя бы себе...

– Девушки рассматривают себя как товар: набивают цену, считают себя дорогими штучками или вообще бесценными дарами счастья... а приятнее всего общаться с девами современными, свободными, готовыми благотворительно дружить на равных... конечно, они по крупному счету заблуждаются, но это их дела, – учит Глазков.

«Есть девушки другие. К тому же твои взгляды на экономику и жизнь реакционно-буржуазны», – робко думал Смит, и вот еще о чем: о том, что это не первая любовь, это нулевая любовь, что не стоит по ночам глупо выть на нуль луны. Он летал во сне ночами между пятнами лун над лужами лесов, плавал там будто крупная небесная рыба в солено-серой дымке, подергивая в полете плечами. Голубой цветок порою был в тех снах, Сашка пропала, ее не было.

– Ты любитель любить дуру, не дай бог избрать тебе это своей профессией, – слова Володи Глазкова.

Александр Смит снова начал бегать по утрам. Мартовский снег и лед айсбергами в ручьях и лужах, синие, ноюще скрипучие пятна асфальта проступают в белизне. Вперед, бегун, тебе не страшно и не холодно, ты бежишь, бежишь в костюме отрешенного моржа, на твоей футболке флаги СССР и США, и фамилии астронавтов... аллея полна еще лыжников, на деревьях жидкое серебро, духи леса воспряли. Признайся, бегун, тебе больно чувствовать себя уносимым северным оленем? Нет!

Однажды на перемене к Смицу подошла его одноклассница Света Морозова. Довольно популярная эта девица всегда была в курсе последних школьных новостей, с легкостью могла разговорить почти любого юношу. Вкрадчиво, с тревогой и с некоторым любопытством она спросила Смита:

– Говорят, ты встречаешься с Сашкой? Интересно, о чем вы с ней разговариваете... Говорят, она очень глупая, пустая.

Смит не хотел показаться невежливым, к тому же любое упоминание о Сашке было ему дорого и важно. Он хотел бы честно ответить, что обсуждают они с Сашкой такие-то и такие-то темы... но совсем не помнил их... смутно помнил что-то обобщенно тихое.

– Да нет, она умная. Мы молчим.

В один из других дней после уроков, когда в школе было уже почти пусто, Смит, переходя от кабинета литературы в кабинет истории, натолкнулся на Сашку в коридоре... она смотрела на него, как-то по-особенному сияя, и неясно было: простое это сияние, или она улыбается, а может быть, она улыбается ему... и кажется, она ждала, что Смит подойдет к ней, о чем-то хотела договориться... но тот с улыбкой мученика описал вокруг девушки окружность. Между ними дистанция, четкий радиус... или действительное объяснение проще: Александр Смит почему-то боится новых литераторшу и историчку, но не «двоек» их, конечно, а их «сглаза»; сам-то он не верит в черную магию, но что-то внутри ему подсказывает...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.